

Есть три условия для того, чтобы покинуть этот маленький мир. Первое - пройти первые три этажа башни Тунтянь, второе - оставить след в Дао Бин, и третье - есть только десять мест, которые можно покинуть.

Первое условие - это требование к силе того, кто уходит. Ведь если нет определенной силы, то нет особой разницы в том, как выйти. Первые три этажа башни Тунтянь также можно считать более подходящим испытанием, иначе никто не сможет пройти, даже если появится дополнительный этаж.

Второе требование - оставить отпечаток в реестре Дао Бин, что, очевидно, является ограничением. Этот отпечаток - не подпись, а отпечаток пальца, но он подобен свету лампы души. Как только этот отпечаток души оставлен, нельзя сказать, что жизнь и смерть находятся в руках других, по крайней мере, они должны контролироваться другими.

Третье условие действительно для Е Чжана. С нынешней практикой и авторитетом Е Цзана, он может вывести из малого мира только до десяти человек. Другими словами, Е Цзан решает, кого выводить, а кого нет. Те, кто может выйти, должны думать, как заставить Е Цзана согласиться и использовать квоту на него.

Услышав эти три условия, Чэн Лянцзи и остальные сразу же замолчали. Первое условие можно было озвучить, но два последних на какое-то время стали для них неприемлемыми. Они хотят покинуть этот мир только для того, чтобы избавиться от марионеток, но разве они не прыгают из одной клетки в другую?

Эй, но в этом мире, кто может быть по-настоящему свободным и по-настоящему необузданным? Даже Диксиан Даозу, бывают времена, когда это необходимо. Даже древние боги подвластны небесам.

Е Езан тайно дал Та Лао большой палец, а затем сказал Чэн Лянцзи и остальным: "Чэн Даоюй,

У меня есть Ян Даоюй и Цяо Даоюй, которые готовы помочь тебе в будущем. Если возможно, пусть все в этом мире уйдут.

Однако я не ожидал, что в этой зоне будет всего десять мест. Таким образом, я должен рассмотреть следующие, следующие ворота. "

"Что имеет в виду Е Даоюй?" Чэн Лянцзи и другие спросили, нахмурившись.

"Ворота Сямыня - это время, когда не хватает рабочей силы. Поэтому, если возможно, Сяся хочет найти даосов, желающих присоединиться к нашей секте из этого мира, например, даоса из Иеюя. Если не будет вопроса о квотах, то этот вопрос не будет противоречить требованиям даосов. Но сейчас есть только десять квот, и это... "Е Цзан сказал, что он остановился здесь, его выражение лица казалось довольно сложным.

Чэн Лянцзи и другие не дураки, и естественно поняли, что хочет сказать Е Цзан. Имея только десять мест, Е Цзан, конечно, должен выбрать людей, которые хороши для его или ее предков, а не тратить места на людей, которые не хороши для его или ее предков.

Чэн Лянцзи и другие не имеют возможности обвинить Е Чжана в эгоизме. В этом мире не существует такого понятия, как "ничего против себя и тот, кто приносит пользу другим". Особенно если они не могут сделать это сами, почему они должны просить других? Если они не хотят ничего платить, они получают место, чтобы покинуть этот маленький мир. Разве это не эгоизм?

Кроме Дворца Дао и Масонства, все остальные люди, будь то люди Звездной Секты или несколько компаньонов Е Цзяня, не могли не проявить зависть, услышав это.

Десять мест в руках Е Цзяня означали, что к Юй Цинцзуну, скорее всего, присоединятся десять предков. Хотя говорят, что десяти предков Юаньин было недостаточно, чтобы Юй Цинцзун перешел из второго класса в первый. Однако нельзя отрицать, что присоединение десяти предков будет способствовать развитию Юйцинцзуна.

Более того, эти десять мест лишь временные. Как только ревизия Е Чжана будет сломлена, количество мест обязательно увеличится.

Несмотря на то, что это маленький мир, число предков младенцев Юаньинь довольно велико. Подсчитаны и Даогун, и масонство. На каждые 100 приходится 80. Рано или поздно все предки младенцев в этом маленьком мире, вероятно, будут захвачены Юй Цинцзуном. Это, безусловно, огромная помощь для развития Юй Цинцзуна.

Более того, чем больше предков Юань Ина, тем больше вероятность появления силы Юань Шэня. Многие предки Юань Инь в малом мире достигли пика Юань Инь. Только из-за ограничений малого мира они не смогли войти в царство Юаньшэня. Мало того, даже если появится еще одна сила Юаньшэня, Юй Цинцзун сразу же достигнет пика врат второсортной секты.

Важнее то, что любой, кто выйдет за пределы этого маленького мира, будет ограничен этой военной книгой. Это решит одну из самых больших проблем, а именно проблему анти-клиентов. Без этого жесткого ограничения большое количество предков и предков малых миров, присоединяющихся к Секте Юйцин, не было бы хорошей вещью.

В нынешней Секте Юйцин, помимо силы одного Юаньшэня, всего два предка Юаньинь. Если к ней присоединятся десять предков, то кто будет решать это в будущем? Боюсь, что прежде чем Юй Цинцзун воспользовался этим событием, ему пришлось начать внутреннюю борьбу за права.

Однако, с ограничениями объема Дао Бин, невозможно, чтобы предки младенцев выходили в маленький мир, чтобы быть слишком агрессивными под ветром и дождем.

В это время Цяо Ронхуа из масонства сделал два шага вперед и сказал: "Мой старик думал, что я и другие монахи этой области имеют глубокую связь с Сектой Юйцин, но они никогда не контактировали в течение тысяч лет. Сегодня, если я смогу вновь войти в Юй Цинцзун, это будет для меня большой радостью. Но я не знаю.

По словам Е Даоя, достаточно ли этого старика, чтобы снова войти в ворота Юй Цинцзуна? "

С одной стороны, высказывания Цяо Ронхуа - это первая позиция. Поскольку других вариантов развития событий нет, лучше взять инициативу в свои руки. С другой стороны, это можно рассматривать как заявление о себе, и задать тон, который не повредит лицу, то есть "повторному вступлению" Юй Цинцзуна.

"Reentrant" и "Join" - совершенно разные понятия. "Присоединиться" - это для посторонних, а "Reentrant" означает, что они изначально свои. Таким образом, по сравнению с теми условиями, он должен был присоединиться к Юй Цинцзуну, чтобы играть за Юй Цинцзуна. Этот "реэнтрантный" Юй Цинцзун, естественно, проявил большую инициативу.

Более того, это не просто вопрос внешнего вида. Как не смотри, как все это работает для Юй Цинцзуна, но отношение к чужакам и своим, безусловно, будет сильно отличаться. Можно сказать, что Цяо Ронхуа таким образом изменил "вступление" на "повторное вступление", и вполне вероятно, что люди в этом мире получают определенные преимущества, которые изначально были недоступны.

Конечно, со стороны Е Цзяня они не думали, что после присоединения этих людей, им действительно придется позволить им стать скотом и лошадьми. Конечная цель Е Цзяня - позволить этим людям постепенно обрести чувство идентификации и принадлежности к Юй Цинцзуну и действительно стать людьми Юй Цинцзуна. Вместо того, чтобы позволить им все время быть чужаками, даже если у них будут ограничения Бингшу, они, конечно, не будут делать все возможное.

Итак,

Услышав слова Цяо Ронхуа, Е Цзянь сразу же с улыбкой сказал: "Что значит Цяо Даоюй? Если Даоюй сможет снова войти в Юй Цинцзун, я буду очень счастлив сверху донизу".

"Ну, разве ты не больше всех недоволен тем, что сдерживаешь таких людей, как Мэйсоник? Почему ты такой бескостный в это время?" Ян Буфан из Дао Гун в это время холодно насмехался.

Это правда, что в этом маленьком мире, есть люди в масонстве, потому что им не нравится быть сдержанными Даосским Дворцом.

Но теперь Цяо Ронхуа без колебаний отказывается от своих принципов, кажется, что это немного стыдно.

Однако Цяо Ронхуа усмехнулся, обернулся к Ян Фанфану и сказал: "Я масон, какова истинная причина ухода из Даосского дворца? Разве тебе не ясно? Посторонние, просто скажите, что сам старик, если бы это был не директор этого дворца, и если бы он хотел заставить старика быть любовником, разве старик решил бы покинуть даосский дом? "

"Так что же тогда, должность Дао Гуна как руководителя заключается в том, чтобы разбираться с подобными несправедливостями". Насмешка с иронией вывела на чистую воду личные дела Дао Гуна, что заставило Ян Буфана покраснеть.

"О!" Цяо Ронхуа презрительно улыбнулся, а затем сказал: "Главный директор этого дворца, его брат - местный начальник, иначе, как вы думаете, почему старик был бы вынужден впасть в отчаяние".

Массовая организация Дворца Мученичества существует в этом маленьком мире уже 10 000 лет и тысячи лет. Нельзя сказать, что она невыносима, но она и не может быть такой однозначной. Такие вещи, как Цяо Ронхуа, определенно не являются особым случаем в долгой истории и в огромном Дворце Дао.

Из-за этого у него есть почва для масонства, так что те, кто не желает быть притесняемым в Даосском дворце, скорее станут так называемым "злым Дао".

Выслушав слова Цяо Ронхуа, Ян Фанфану, наконец, нечего было сказать.

На самом деле, как один из защитников даосизма во дворце, Ян Буфань не мог быть таким наивным. Я действительно считаю, что даосизм - самое справедливое место в мире. Поэтому он

также знал, что то, что сказал Цяо Ронхуа, не могло быть сфабриковано. Более того, он знает, что даже сейчас, в этот момент, где-то во дворце Дао происходит нечто подобное.

Более того, те, кто знает об этом, отнюдь не только Ян Буфан в Дао Гуне.

Однако, если вы хотите, чтобы Даомия действительно вернулась в Цинмин, это ни в коем случае не человек, который может сделать это в одиночку. А как насчет защитника страны?

Перед лицом огромных групп интересов защитник страны может только открывать один глаз и закрывать один глаз во многих вещах.

Когда Е Чжан был там, услышав слова Цяо Ронхуа, он воспрянул духом. Он не надеялся, что кто-то донесет эти гнилые недостатки Дао-гуна до нынешнего Юй Цинцзуну.

Однако Е Цзан рассыпал в этом мире множество оборудования для мониторинга. Я полагаю, что благодаря большому количеству мониторинга, на данный момент все еще должны быть некоторые гарантии".

"Цяо Даоюй, отпусти прошлое. Позволь мне верить, что после того, как Даоюй снова вошел в Юйцин Цзун, сегодняшний Юйцин Цзун не разочарует даоса". Е Цзан сказал с улыбкой. Шутка, Юй Цинцзун был лишь немного старше. Он только что перешел во второсортную секту из третьесортной. Дурной запах этих больших ворот еще не успел оформиться.

"Старик с еще большим нетерпением ждет дня повторного вступления в Юй Цинцзун". Цяо Ронхуа также ответил с улыбкой.

"Вот десять мест. Одно отдано Е Юйдао, другое - Цяо Даоюю. Здесь восемь мест. Цяо Даоюй, возможно, захочет обсудить с другими масонами, есть ли другие места. Друзья хотят покинуть этот мир и снова войти в Юйцинцзун, поэтому оставьте достаточно мест в следующем." Е Цзан предложил Цяо Ронхуа.

"Хорошо, тогда старик сделает шаг первым, и вернется, чтобы обсудить с ними". Цяо Ронхуа сказал это, глядя на вон ту башню, в конце концов, он не знал, как уйти.

Старый пагода тоже был очень сговорчив, иначе он не сказал бы эти три условия, поэтому он поднял руку и мягко помахал, и выслал масона Цяо Ронхуа и нескольких мастеров Цзиньдани.

Си Чэнляньци и другие с нетерпением ждали слов Е Цзана. Однако, в конце концов, Даогун отличается от масонства, и Чэн Лянцзы не имеет возможности решать за Даогун. Поэтому Чэн Лянцзы быстро вскинул руку и сказал: "Е Даоюй, тебе нужно пойти и обсудить этот вопрос с несколькими другими защитниками. Пожалуйста, также попроси Даоюя немного подождать".

"О, не спеши, в этот раз мы не можем говорить об этом, а в следующий раз это будут Чэн Даоюй и Ян Даоюй". Е Цзан с улыбкой сказал в ответ. В следующий раз? Если квота занята масонскими людьми, то я не знаю, когда будет следующий раз! Чэн Лянцзы был совершенно беспомощен, повернулся и передал подарок Та Лао, и сказал: "Спасибо, Та Лао, отправь меня ждать башню."

"То, что ваш дворец Дао делал на протяжении многих лет, действительно в глазах старика, но это потому, что правила недостаточно хороши. Но в этой башне последнее слово остается за стариком. Я тщательно все обдумал. Иди." сказал Та Лао, не дожидаясь ответа Чэн Лянцзы и других, он махнул рукой и отправил всех из дворца.

Таким образом, на девятом этаже этой высоченной башни внезапно оказалось меньше половины людей. Остальные - люди Звездной Секты и несколько компаньонов Е Цзяня.

В это время с Е Цзянем все было в порядке. Линь Муму подошел, но шел позади Е Цзяня и сказал: "Е брат, это под хулиганом? Почему он вырастает таким большим в мгновение ока?! "

Оказалось, что Линь Муму уже давно заметил, что хулиган за нефритовой стелой позади Е Цзяня уменьшился ~ www.wuxiax.com ~ только потому, что у Е Цзяня были дела, поэтому он не спешил его беспокоить.

Е Цзян обернулся и посмотрел на маленького хулигана, который уже был в ванне. Он почувствовал жжение в сердце, но оно поглотило более трех миллионов его достоинств. Однако перед столькими людьми он не мог ничего сказать о заслугах, поэтому он сказал: "Наверное, потому что в третьем слое я проглотил эту ману и уже переварил ее".

Это хорошее оправдание. В конце концов, все знают, насколько ужасна сила 卐 'и кажется, что для Сяоба нет ничего невозможного в том, чтобы вырасти до этой точки.

"Эй, почему оно несло памятник на своей спине? Это действительно каменный памятник Ван Баба. Но какой же он маленький!

" Линь Муму снова увидел памятник заслуг на спине Сяоба и очень удивился. Дорога.

До этого, чтобы Сяоба было легче запомнить этот памятник, Е Цзян уменьшал его. Однако после того, как Сяоба вырос, этот памятник заслуг не был увеличен, он выглядит немного менее привлекательным, но похоже, что на его спине образовался корневой угол.

"Этот памятник был послан Та Лао, просто чтобы подчиненные играли на его спине". Е Цзян покосился на Та Лао, взял фокус, и тут же восстановил памятник заслуг до нормального размера. (Продолжение следует.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2085206>